

Вайул смог взять себя в руки, медленно моргая, словно пытаясь стереть изображение, что запечатлелось на его сетчатке, прежде чем пойти вдоль стены, где он остановился напротив центральной части рельефа под задуманным Джоффри.

Он присел, прижал ладонь к полустертому изображению созвездия и выветренным буквам вестероского языка:

- Я хотел бы узнать значение этого послания, прежде чем умру, если вы будете так добры. Ваши потенциальные версии будущего звучат как какой-то бред, а ваше прошлое никак не сходится с этой всей дилеммой, - прошептал он.

Джоффри опустил взгляд к ряду созвездий, едва узнавая Драккар и Знаменосца, остальные были выветренные течением времени настолько, что уже не читались.

- Оно привело меня к постройке на Дальнем Западе, подобной изначальной форме Каркосы, но значительно более тонкой и длинной. Она достигала недр земли, содержа послание, адресованное персонально мне... послание из давно минувших эпох, - сказал он.

Вайул наклонил шею, глядя на Джоффри с терпеливым выражением:

- Что там было сказано? - спросил он.

- Там были ответы, - сказал юноша, садясь на пол возле императора,

- Ответы, которых я искал в течение долгого времени. Что я и моя жена являемся лишь последними инкарнациями своеобразного живого оружия, созданного для уничтожения Долгой Ночи, циклического феномена, который уничтожает всю разумную жизнь на нашей планете эпоха за эпохой.

Вайул повернулся к резьбе, медленно кивнув:

- Разумеется... так вы провалили миссию? Как и ваши предшественники?

Джоффри оглянулся на Сансу. Она неподвижно выдерживала его взгляд в течение двух секунд, прежде чем кивнуть один раз.

- Да... в этой жизни, - сказал он.

- Мы уже умирали много раз, пытаясь остановить Цикл, - продолжила Санса,

- Когда мы умираем, наши сознания возвращаются примерно на восемь лет назад, и тогда мы пытаемся снова остановить это все, или бродим по миру в поисках знаний, которое поможет это осуществить.

Вайул - впервые за время их знакомства с Джоффри - онемел. Он и дальше вглядывался в высеченные буквы, но его глаза выглядели неподвижными, расфокусированными.

- Я чувствую правду в ваших словах... но какая же это нужна сила, чтобы вернуть весь мир... чтобы протащить два ума сквозь само время... Да... - сказал он, медленно моргая,

- Да... такая сила и должна быть у тех, кто осмелится бросить вызов такой могущественной сущности как этот Цикл, этого приговора, что уничтожил все живое в городах бескровных, в княжествах крылатых, на половине территории Йи-Ти и Сумеречных землях и много еще где... - сказал он, прежде чем запнуться, поднялся и поправил свою желтую тогу,

- Мы все погибнем еще до рассвета, когда объединенная орда мертвых из сотен городов ударит по Каркосу, словно сам Лев ночи... но вы двое... - продолжил он, качая головой,

- Я мог бы сказать, что завидую вам, однако по правде говоря... вы несете на себе самое жестокое проклятие из всех, какое может вообразить смертная душа.

- Мы можем помочь вам, - возразила Санса,

- Если бы мы могли как-то связаться с вами, то могли бы предупредить в каждой следующей жизни. Вы сможете подготовить юго-восток Эссоса к наступлению Долгой Ночи, сдерживая врага между пятью крепостями и Иссохшей бездной.

Кажется сама идея борьбы с Циклом развеселила колдуна; он размышлял над этим, шагая по туннелю, заложив руки за спину:

- Я мог бы усилить Бхладхахар своими Желтыми Крыльями, а возможно и Пять Крепостей - своими чарами... но думаю, что этого будет недостаточно, в конце концов...

- Конечно, будет этих усилий недостаточно без других вмешательств, - согласился Джоффри, качая головой,

- Но это поможет нашим собственным приготовлениям в Сумеречных землях. Каждый Вихт, который будет нападать на вас, будет очередным врагом, который не сможет атаковать Семь Королевств. Если сможете удержать восточный фронт, то этим вы уменьшите давление на западный, где враг не получит подкреплений через сухопутный мост, соединяющий континенты на северо-востоке от К'Дата... по крайней мере, до того, как Цикл потеряет терпение и вызовет эскалацию силы, - сказал юноша.

Желтый Император закрыл глаза, медленно наклонив голову в раздумьях:

- Ты считаешь, что как-то сможешь остановить Цикл, прежде чем начнется... "эскалация", как ты это называешь.

Джоффри вздохнул, бросая взгляд на Сансу, прежде чем вернуть его к собеседнику:

- На самом деле мы не знаем, как именно, однако каждый вихт, что будет стоять у нас на пути, только усложнит нашу задачу. Попытка выполнить наше предназначение и так будет невероятно трудной, даже без подкрепления половины мертвых Йи-тийцев с севера, - признался юноша.

Вайул как будто полностью ушел в себя, размышляя, и вдруг внезапно открыл глаза. Они как будто почти засияли, когда он быстро пошел по коридору:

- Переписка будет слишком ненадежным способом коммуникации, мне нужно увидеть вас обоих, чтобы поверить вашим словам, - сказал он.

- Но Каркоса находится слишком далеко, - заметила Санса, вместе с мужем поспешила за ним, едва успевая за быстрой походкой,

- Мы не сможем совершить путешествие сюда и одновременно удержать Сумеречные земли от сползания в хаос, который наступит еще задолго до начала собственно Долгой Ночи.

- Вот почему вы не прибудете сюда. Есть пути для общения за пределами поля зрения...

способы научить сознание пересекать океаны и континенты, – сказал Император, подойдя к дверям, словно высеченных из цельного куска топаза. Он поставил на них ладонь и легонько толкнул, отворяя, так словно они весили меньше перышка.

Они зашли в место, очень отличную от грандиозной роскоши Топазового Трона; большой кабинет, переполненный книжными шкафами и свитками; широкие листы бумаги свисали со стен, заключая зашифрованные руны.

- Этот способ смотреть и чувствовать сквозь мир – это не то, чему можно кого-то научить, если тот кто-то не желает достичь настоящего мастерства, – сказал он, подходя к небольшому столу.

- Мне показалось, что вы говорили о свече, словно она не нужна для того... чтобы видеть за горизонтом, – заметила девушка, когда Вайул взял тот предмет со стола и показал его ей.

- На самом деле нет, и большинство тех, кто использует подобные предметы, на самом деле не умеют смотреть вне ограничений артефакта... Но ты видела, как само время сворачивается назад, ты видела внутреннюю структуру нашей реальности, разве нет? – спросил он.

Сансу словно оцепенело от того вопроса, губы задвигались, начиная озвучивать с десятков разнообразных ответов одновременно, прежде чем произнести простое:

- Да.

- Тогда используй этот прибор, как слепой человек использует палку. И когда почувствуешь опору, просто открывай глаза, – сказал он, передавая ей стеклянную свечу. Санса нервно взяла ее в руки. Не важно, что она уже держала ее раньше – тогда, посреди Дома Бессмертных – и на этот раз эта вещь ощущалась переполненной могуществом и ужасающей новизной.

- Только... все же, как мне использовать ее? Как я могу... – она прервала предложения, уловив то беспокойное, похожее на струну напряжение, и нахмурилась, сосредоточив все внимание на нем. Она углубилась в него, как это делала раньше со своей собственной кровью, и едва не упала, когда зрение затуманилось.

Уголки губ Вайула слегка приподнялись:

- Ни мгновения колебаний... ты и в самом деле видела это, чувствовала это... этот шепот...

- Мой муж называет его "Песней"... он... Джоффри? – спросила она, оборачиваясь. Юноша стоял перед большим свисающим с потолка листом бумаги. Он проводил пальцами вдоль извилистых линий, следуя увлекательному рисунку фракталов и рекурсий.

- Сколько еще копий вы здесь имеете? – спросил он резко.

- Немало... я так понимаю, что вам известно, что это не простое художественное изображение? – спросил Вайул.

- Ага... это... наборы инструкций... подсказки, оставленные предыдущей цивилизацией, не пережившей Цикл. Это диаграммы моей собственной души, чертежи, чтобы я мог провести собственное сознание к скрытым частям и найти... частицы самого себя. Частицы оружия, – ответил он.

- Архив содержит сотни подобных, – молвил Вайул, и Джоффри едва устоял на ногах.

- Отведите меня туда. Пожалуйста.

Вайул так и сделал, ведя их через лестницы и мимо удивительно разрисованных деревянных дверей. Там находились десятки деревянных трубкообразных пеналов, сложенных в кипы по архиву, и Джоффри немедленно взял один из них и открыл его, разложив пергамент по полу.

Фонари вокруг загорелись словно сами собой, по собственному желанию, силуэт Желтого Императора отбрасывал тень на фракталы, когда он стал позади Джоффри.

- Я уже довольно давно осознал, что эти чертежи имеют нечто общее с этой башней и пророчеством... они как будто шепчут глубинную истину для тех, кто имеет возможность заглянуть за пределы реальности, и многие из моих предшественников тратили целые годы, пытаясь это понять.

- Вам известно что-нибудь дополнительно? - спросила Санса.

- Нет, - ответил Вайул,

- Я в свое время интересовался деяниями других мудрецов, которые восхищались старыми знаниями, но учитывая то, что они оставили после себя лишь ложь и жадность...

- Это незаконченная схема, отдельные участки вычеркнуты неверно... Видимо те обелиски были изрядно разрушены... - молвил Джоффри, продолжая исследование пергамента. Он выругался:

- На самом изображении присутствуют декоративные элементы, видимо чтобы сделать недостающие секции более приятными для визуального восприятия...

- Сколько модулей здесь изображено? - Санса спросила у него, открывая очередной пенал, и разместила пергамент на полу вплотную к следующему, которого Джоффри только что вытащил из стопки.

- ...Думаю, что только один... - сказал Джоффри, исследуя еще одно чертежи, - Они знали, что обелиски скорее всего исчезнут или будут уничтожены, так что решили продублировать то же самое изображение вместо размещения многих, которые в конце концов все исчезнут в небытие... тот же узор повторяется на всех обелисках... где первый Желтый Колдун нашел их? - спросил он у Вайула.

- На равнине Улан, что лежит на востоке от нас. Там были сотни таких камней, если верить записям; большинство обелисков выглядели как гладкие глыбы черного камня. На сегодня там уже ничего не осталось.

- Я... Я могу попытаться понять эту схему. Сколько времени еще у нас есть? - спросил юноша.

- Считанные часы. Орда до сих пор находится где-то в пятидесяти милях отсюда... вероятно они атакуют город после полуночи, - ответил мудрец.

- Джоффри, нет, - сказала Санса,

- Это слишком опасно, мы же можем вернуться сюда в следующей жизни.

- Но Санса, это же прямо перед нами! Компонент Пурпура! - воскликнул юноша. Она заметила искреннюю надежду в его взгляде, почти детское желание чудес, пока он держал выцветший

пергамент.

- Санса... это... это частичка нас самих, - сказал он медленно.

Девушка громко вздохнула, качая головой:

- Леди присмотрит за нами наружу комнаты. Мы выпьем яд в тот же миг, как я скажу тебе, ладно, Джофф?

- Да, - ответил тот мгновенно.

- Как просто вы говорите о смерти, - заметил Вайул, качая головой в задумчивости,

- А я уж вот думал, не взять ли вас обоих официальными учениками, после того, как вы повернете вспять течение времени в этом мире... но, по правде говоря, вы уже и так все понимаете, - сказал он.

Санса выглядела шокированной:

- Но это совсем не так, как кажется! Есть бесчисленные вещи, которых я даже не могу понять...

- Научиться то не проблема, - Вайул перебил ее своим глубоким и мощным голосом; внутри комнаты поднялся ветер, почти сдувая бумаги прочь, когда Император заговорил. Его слова ощущались медленными и жесткими, их вес словно падал бременем на все чувства:

- Проницательность превыше всего. Те ничтожные дураки с запада могут хлебать вечернюю тень целыми бочками, приносить в жертву тысячи емкостей и хоть утопиться в их крови, и все равно они ничего не поймут, - сказал он, сверля их взглядом.

- Ничего, кроме тишины, - удовлетворенно добавил император через мгновение.

Джоффри подумал, что он может понимать это ярость, когда его глаза встретились с глазами колдуна. Это недоверие на счет других, которые могут быть такими слепыми к величественной реальности. Какими жалкими выглядят их амбиции перед этой грандиозностью.

- Песнь... - пробормотала Санса.

Вайул кивнул:

- Вы уже наполовину понимаете, - сказал он,

- Ищи мое сознание, когда освоишь владение свечой. Шпиль Каркосы необычно сияет во Втором зрении, используй эту особенность в качестве маяка, - добавил он, прежде чем обернуться, и пошел к двери,

- А еще попробуй найти свечу, которая не сломана наполовину, - заметил он небрежно.

- А как я буду знать? Будут ли тени выглядеть другими? Или сама песня будет звучать иначе? - воскликнула она.

- Нет, - сказал он, подойдя к двери, и обернулся к ним,

- Она будет иметь зеленый цвет вместо черного, - добавил он, и Джоффри подумал, что это впервые за время их знакомства император улыбнулся. На самом деле улыбнулся.

- На самом деле вы не желаете быть императором, - рискнул юноша.

Улыбка Вайула стала шире, так как он воспринял это неуместное предположение веселым, может просто шутливым:

- Я считал, что меня вот-вот сбросят, когда услышал, как Первые Копья залетают через окна, - сказал он почти торжественно,

- Я был бы не первым Желтым Колдуном, кого бы убили его великорожденные... Как бы то ни было, представьте мое удивление, когда они пронесли меня по улицам Каркосы на помосте из скрепленных копий. "Император" кричал народ. "Император" ревели мои Желтые Крылья... - кажется он на мгновение утонул в воспоминаниях, прежде чем перевести взгляд на них, приобретя суровый вид властителя Каркосы,

- Закончите этот "Цикл". Уничтожьте его, - сказал он на прощание и пошел прочь; сами камни под ногами завибрировали, и Санса задрожала, чувствуя предстоящий выброс магической силы, пока бушевали над ними штормы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1992674>